

— Не все же собаки одинаковые! Чем тебе хаски не угодил? Наш хаски тоже очень умный, он знает все места, где я прячу вкусняшки!

— Да ладно тебе! Какая собака не знает, где лежат лакомства? Ты мне лучше скажи, твой хаски хотя бы помнит, в какую сторону ваша дверь открывается? А вот бордер-колли вообще-то овец пасти умеет!

Парень с короткой стрижкой отвёл взгляд и замялся:

— Ну... конечно помнит!

Его виноватый вид тут же вызвал дружный хохот приятелей. Как раз в этот момент их смех и шушуканье привлекли внимание хозяина дома. Ся Дунли толкнул дверь, высунулся наружу и с некоторой растерянностью взглянул на часы:

— Вы студенты исследователя Чэнь? Чего это вы так рано? А где Сяо Чэнь?

— Исследователь поехал на электроскутере и велел нам подниматься первыми, — темнокожий юноша поспешил навстречу, когда увидел Ся Дунли. — Здравствуйте, вы господин Ся? Я староста группы второго года магистратуры, меня зовут Цю Пэй. Нас приехало двадцать четыре человека, все на месте.

— А... о, здравствуйте. Меня зовут Ся. Вы приехали рановато, я ещё ничего не успел приготовить, извините, — Ся Дунли пожал ему руку и повернулся к Дами: — Дами, беги на холм, тут всё в порядке.

— У-у... — Дами с сомнением оглядел пришельцев, явно беспокоясь.

Увидев это, Ся Дунли подошёл, погладил пса по голове и успокоил:

— Всё хорошо, беги. Только осторожно в дороге.

— Гав! — радостно тявкнул Дами, потёрся о бок хозяина, с удовлетворением оставив свой запах, и припустил во весь опор к стаду овец. Пара стремительных рывков влево и вправо — и разбредавшиеся по лугу овцы мгновенно собрались в единую отару, после чего под вожачеством Сяомэ дружно побежали вверх по склону.

— Вау! — юноша с фотоаппаратом заснял весь процесс от начала до конца. Наблюдая, как Дами и рыжая китайская борзая поджимают стадо с двух сторон, он не удержался от восхищенного возгласа и с живописным интересом спросил у Ся Дунли: — Господин Ся, я в интернете видел, что бордер-колли пасут овец по свистку хозяина. Вашему псу вообще не нужны команды?

— Не-а, — ответил Ся Дунли. Ещё минуту назад он слышал, как этот парень хвалил Дами. А для заботливого «собачьего папы» Ся Дунли всегда действовало нерушимое правило: «Если ты хвалишь мою собаку — мы уже лучшие друзья». Так что уровень симпатии к этому юноше изначально был на пару десятков баллов выше, чем к остальным.

Он беззастенчиво похвастался:

— Наш Дами сам отдаёт себе команды. Гонять стадо в горы, спускать вниз или выводить на прогулку — он всё решает сам.

— Ух ты! Неужели он такой умный? Вы его как-то специально дрессировали? — засуетились и запрыгали от восторга остальные студенты, увидевшие пасьбу.

Ся Дунли, веля ребятам принести табуретки (позаимствованные в общественном центре), с улыбкой ответил:

— Да никакой дрессировки, наверное, зов крови?

Другой юноша поправил очки на переносице, подошёл помочь Ся Дунли и попутно поинтересовался:

— Господин Ся, скажите, у вас ведь валлийские черномордые овцы? Их трудно содержать? А как у них с плодовитостью?

— Ого, ты и их узнал? — удивлённо протянул Ся Дунли. — Да содержать их довольно просто, за пару месяцев у меня ни одна не заболела. Но тут дело, скорее, в том, что плотность стада у нас маленькая, а территория для выгула огромная, так что это вряд ли показатель.

— А насчёт плодовитости... Сезон размножения ещё не наступил, сам пока не знаю.

Студенты, увидев, насколько хозяин сговорчив, тут же облепили его со всех сторон. Кто-то помогал таскать вещи, кто-то нёс воду — все проявляли невероятное рвение и любопытство:

— Господин Ся, я видел в стаде ещё и китайскую борзую! Как она справляется с выпасом?

— Э-э, вполне неплохо, она очень подвижная.

— Господин Ся, по дороге мы видели ваши посадки кормовых трав. Это ведь козлятник? Как у этого сорта с засухоустойчивостью и морозостойкостью?

— Отлично переносит! — Ся Дунли поглядел на их жаждающие знаний глазки... точнее, разглядеть он мог только глаза, — и с улыбкой указал на стулья: — Присаживайтесь пока, берегите силы, день сегодня будет не из лёгких. Сяо Чэнь рассказал вам про нашу сегодняшнюю задачу?

— Да, рассказал, — хором ответили студенты. Переглянувшись, они предоставили слово старосте Цю Пэю: — Сегодня мы приехали изучать практику летней посадки плодовых деревьев и применение технологии инъекций в ствол дерева.

...Ничего себе академические формулировки.

Ся Дунли утёр проступивший холодный пот. Казалось, от каждого из этих ребят так и исходило сияние отличников.

Другая профессия — тёмный лес. Ся Дунли почувствовал невольный трепет перед специалистами. К счастью, вскоре Сяо Чэнь, пытаясь, взобрался на холмик на своём маленьком электроскутере. Увидев, что студенты уже на месте, он помахал им рукой:

— О, уже добрались! Быстро вы!

— Всё благодаря пагоде, на которую вы указали, учитель! Она вдохновенно освещала нам путь, — пошутил один из студентов, сидевший за рулём машины. Было видно, что между учащимися и исследователем Сяо Чэнем установились весьма непринуждённые отношения.

— А то! — Чэнь Ли хитро посмотрел на Ся Дунли. — Это же главная достопримечательность нашего холмика!

Ся Дунли: «...»

Ся Дунли молча поднялся и похлопал Чэнь Ли по плечу:

— Поболтай пока с ними, а я пойду принесу отвар из маша.

Чэнь Ли мгновенно оживился:

— Не забудь положить туда льда!

— Знаю-знаю, — Ся Дунли небрежно махнул рукой и добавил: — Если жарко, вынесите вентилятор. — И ушёл в дом.

Двор перед кирпичным домиком был довольно большим, но разместить такую ораву всё равно казалось непростой задачей, поэтому Чэнь Ли со всей ватагой студентов уселся на пустующей площадке у входа.

Воспользовавшись временем, он ещё раз зачитал план и учебные цели на сегодня, после чего выбрал двух студентов, умеющих водить сельскохозяйственный трицикл, для перевозки грузов. Всё было организовано в лучшем виде.

Как раз в этот момент Ся Дунли позвонил Цянь Дачжуан. Их грузовик застрял по дороге: через трассу перебегало стадо диких кабанов, так что доставка задерживалась.

Ся Дунли с мрачным видом рассказал об этом Чэнь Ли. Тот посочувствовал: сам не раз становился жертвой наглых диких кабанов, так что проявлял полную солидарность. Он благодушно ответил, что ничего страшного, людей у них много, всё успеют. Лишь попросил передать Цянь Дачжуану, чтобы тот прикрыл саженцы от солнца и не дал корням пересохнуть. Цянь Дачжуан на том конце провода мгновенно согласился. Повесив трубку, они с Ся Дунли переглянулись.

Посадка деревьев откладывалась, но ведь больше двадцати молодых ребят уже собрались — не сидеть же им без дела?

— Может, пригласим их в дом чаю попить? — неуверенно предложил Ся Дунли.

Чэнь Ли задумчиво оглянулся, и тут его взгляд упал на овчарку, отдыхавшую в курятнике. Глаза исследователя вспыхнули:

— А давай я проведу для них практическое занятие: выкупаем овчарку в лечебной ванне и обработаем ей раны лекарством?

Ся Дунли обомлел. Студентам-агрономам нужно учиться ещё и собак лечить?!

— Да ладно тебе, агрономия и ветеринария — сёстры-близнецы! Кто знает, куда жизнь занесёт, лишний навык никому не помешает, — махнул рукой Чэнь Ли с непередаваемо опытным и повидавшим виды видом.

— Ну, ладно! — Ся Дунли достал перчатки и одноразовые фартуки, а затем добавил: — Только не забудьте надеть маски. И пока моете, будьте аккуратнее, чтобы не сделать ей больно.

— Не переживай! — Чэнь Ли взмахнул рукой и с призывным кличем собрал молодёжь вокруг себя — смотреть и учиться, как лечить собачьи дерматиты.

Именно так! Второй причиной, по которой Ся Дунли крутился в последние дни как белка в колесе, был этот новый пёс.

Ранее они вдвоём возили его в ветклинику, откуда вернулись с одной хорошей и одной плохой новостью.

Хорошая новость заключалась в том, что анализы крови и кала не выявили у собаки таких смертельных инфекций, как парвовирус и чумка. И хотя организм пса был ослаблен, никакой смертельной угрозы не имелось.

А вот плохая новость: поражение кожи оказалось грибковой инфекцией.

Грибковый дерматит — самая противная и въедливая из всех собачьих кожных болезней. Она часто даёт рецидивы, тяжело поддается лечению, да ещё и заразна. Поэтому сразу после диагноза Ся Дунли увеличил дистанцию между овчаркой и остальными собаками минимум до двух метров: он возвёл дополнительную изгородь возле курятника, чтобы не подпускать Мили.

Впрочем, грибки спокон веков живут на коже любой собаки и находятся в воздухе подобно плесени — изолировать их полностью практически невозможно.

<http://bllate.org/book/18144/1757833>